

Мэг не была хороша в лечении ран. Ведь ее магический элемент ветер, но с Железной книгой в руках девушка действительно могла помочь.

Она подошла к Исполинским быкам и открыла книгу, дабы использовать «Священный свет». И как только она это сделала столб белого, мягкого света, осветил несколько сотен квадратных метров земли, на которой как раз и лежали израненные зверолюди.

Когда упал белый свет, Мендес и остальные Исполинские быки стали выглядеть намного лучше, а из их лиц исчезла усталость. Что же касается ран то они полностью зажили.

Белый свет вскоре исчез. Но все зверолюди все еще лежали на земле, хотя стоит признать их лица выглядели намного лучше, чем раньше. Однако никто из них так и не проснулся. Впрочем, дышали Исполинские быки вполне стабильно, и казалось бы, просто спали. Уэльс даже прекратил звать Мендеса, когда увидел все это. Вместо этого он позволил своим подчиненным снова поставить палатки и приготовить еду.

Вот только, по-видимому, они были действительно очень истощены, поскольку как бы не старался Уэльс и его эскорт растормошить их никакой ответной реакции попросту не было. Так что Исполинские быки снова поставили палатки и разместили в них своих обессиленных сородичей.

Стоит отметить, что когда Уэльса рассмотрел чем были вооружены его сородичи то еще больше удивился. Все они были членами племени Исполинских быков, и обычно они использовали двухсторонние тяжелые топоры, что были полностью, в том числе и рукоятка, выкованы из качественного железа. Впрочем, если рассматривать элитный эскорт Уэльса то их оружие было изготовлено из стали. Что весьма четко демонстрировало статус и могущество тех кого они охраняли. Ведь как уже было сказано ранее, металлическое оружие в прерии стоило просто невероятно дорого.

Тяжелые топоры, подобные этим, имели большую убийственную мощь. Топорища казались весьма толстыми и прочными, поэтому их было весьма тяжело повредить, что сделало их просто идеальным оружием для Исполинских быков. Впрочем, в прериях, кроме племени быков, также было много других могущественных рас, что предпочитали использовать тяжелые двусторонние топоры.

Но теперь это оружие было сломано. Что-то довольно сильно погнуто, что-то разломано, а в некоторых случаях режущая кромка практически рассыпалась. Другими словами было очевидно, что они участвовали в очень жестокой битве.

У некоторых из них даже были раны. Впрочем, следует отметить, что защита Быков земли не могла сравниться с Каменнокожими быками, но только в относительном смысле. Вот только природная защита Каменнокожих быков был проста на удивление ненормальной, поэтому по сравнению с другими магическими животными защита Быков земли была уже достаточно высокой. Тем не менее, для того чтобы получить подобные травмы, те кто их наносил должны были обладать действительно невероятной силой.

Йель сейчас занимался тем, что тщательно осматривал шрамы. Ведь несмотря на то, что «Священный свет» исцелил раны, некоторые из которых оказались слишком глубокими и поэтому на их месте остались шрамы.

Это был очень большой шрам, от спины до задней части талии, почти 1 метр в длину. Вот только Йель смотрел на него так будто ожидал, что сейчас из шрама вырастут цветы.

Но через некоторое время Йель все же отошел от спящего зверолода. И Уэльс посмотрел на его потемневшее лицо, спросил: «Учитель что случилось? Вы поняли какое оружие может оставить подобный след?»

Йель взглянул на Уэльса и ответил: «Метательный топор.»

Метательные топоры несмотря на свое название были тяжелым оружием. Обычно они были намного меньше тяжелых двухсторонних топоров и весили около 10 килограммов каждый. Но если их бросить, то ущерб будет очень большим. Ведь даже обычный железный щит может быть разрушен одним ударом этого метательного топора.

Естественно нормальные люди не могли использовать эти метательные топоры, потому что они были слишком тяжелыми и они не могли нормально их бросить. А если добавить к этому их своеобразную особую форму, то их точность оставляет желать лучшего, поэтому только очень немногие люди использовали бы их в качестве метательного оружия.

Но была субраса, рожденная для использования этих метательных топоров. У них была просто безграничная сила и естественное чутье в их использовании. Так что, когда они их метали, то достигали просто запредельно точности, можно сказать, что лишь благодаря им это оружие во всем мире считали метательным. И естественно этой субрасой были Исполинские быки.

Как только принц Исполинских быков услышал, что Быки земли были ранены топорами, выражение Уэльса изменилось. Ведь даже несмотря на то, что это был шрам, весьма откровенно намекал: что те, кто нанес вред Мендесу и его группе, были Исполинскими быками.

Выходит Мендес и другие пострадали от собственного народа? Но что это значит? Неужели в племени Исполинских быков произошли серьезные перемены, и они крайне неблагоприятны для Уэльса.

Поняв это взгляд Уэльса потемнел. И он посмотрев на Йеля, спросил: «Учитель, что ты обо всем этом думаешь?»

На что Йель ответил: «Что-то произошло в племени. Вы и Мендес весьма близки, к тому же он также знал, что вы придете сюда. И похоже, искал именно вас. Так что боюсь, что это «что-то» что случилось в племени должно быть каким-то образом связано с Газолем.»

На что Уэльс ответил: «Этого не может быть. Отец и высшие старейшины не допустили бы подобного. Так какие уловки смог использовать Газоль, для совершения подобного?»

Йель посмотрел на Уэльса и сказал: «Не забывайте, что приближается 10000 Фестиваль зверолодей. Поэтому вполне возможно, что высшие старейшины отправились в Божественный город. Так что если они оба ушли, то у Газоля действительно был шанс.»

Вот только Уэльс лишь покачал головой: «Там все еще был мой отец ...» Но затем принц

Исполинских быков остановился. Его отец был вождем, но его личная сила достигла только 8 уровня. А это значит что ему все еще было очень далеко до практически непобедимых полубогов 9 уровня.

Невозможно было использовать какие-либо подлые атаки против существ 9 уровня. Даже отравить их было невероятно трудно. Единственным исключением была Гнилая топь где ядовитым был даже воздух, но во всех остальных случаях яд никак смог бы навредить полубогу.

Но ничего из этого нельзя было сказать о 8-м уровне. Естественно все кто достиг его являлись очень могущественными существами, но их тела еще не могли хорошо противостоять ядам. Поэтому за всю долгую историю континента Арк многие эксперты 8 уровня погибли именно от ядов.

Когда Уэльс подумал об этом, его выражение тут же изменилось, и он сразу же уставился на Йеля: «Учитель, ты же не имеешь в виду...?»

Йель кивнул: «Весьма вероятно, что Газоль использовал весьма подлое средство для борьбы с вождем, а затем сделал неожиданный шаг, дабы узурпировать власть и стать новым вождем. Таким образом, даже высшие старейшины не смогут ничего сделать, если они вернуться, поскольку Газоль уже станет их новым вождем.»

Глаза Уэльса стали красными. А обе его руки сжались в кулаки, в то время как его дыхание стало хриплым.

Вот только Йель посмотрел на Уэльса и сказал: «Но на данный момент все это не более чем наши догадки. И сейчас мы можем лишь ждать, пока 6-й Принц проснется и сможет либо подтвердить, либо опровергнуть их. Вот толь Уэльс, прямо сейчас вам нужно не только позаботиться о 6-м принце и узнать правду, но и также разобраться с ним.» И Йель указал на лагерь Чжао.

Группа Чжао к этому времени уже тоже установила свою палатку. Но они не стали входить в лагерь Уэльса, поскольку знали, что сейчас принц Исполинских быков будет очень занят. К тому же, на данный момент они сделали все, что могли.

Уэльс посмотрел на лагерь Чжао, а затем озадаченно спросил у Йеля: «Учитель, что ты имеешь в виду?»

На что Йель ответил: «Если Газоль стал вождем, это незаконно. Мы можем сплотить другие племена нашей расы дабы свергнуть власть Газола. Но для этого нам будет не достаточно лишь наших губ. Мы должны предложить им определенные преимущества. Так что если Чжао не солгал нам, то тогда он сам является достаточно большим преимуществом.»

Уэльс хорошо понимал, что имел в виду Йель. Так что, если Газоль действительно стал вождем? То он наверняка использовал для этого весьма подлые методы. Так что теперь даже высшие старейшины будут недовольны им. А это значит у Уэльса появился хороший шанс. И если он действительно сможет объединить достаточное количество племен, то наверняка ему

удастся сместить Газоля с занимаемого им места. Ведь независимо от того, насколько могуществен сам Газоль, он не осмелится не подчиняться воле вождей других племен и высших старейшин.

Но если он просто навестит все племена, этого не хватит, чтобы заставить их следовать за ним. Ему были нужны преимущества, дабы заполнить их, а Чжао был тем кто мог обеспечить довольно весомые преимущества.

Ведь самым важным товаром для всех звероловцев были продукты питания. И если бы у Чжао действительно оказалось достаточно пищи, то Уэльс на самом деле смог бы взять на себя роль вождя вместо Газоля.

Уэльс кивнул и сказал: «Когда 6-й брат проснется, и мы выясним, что на самом деле произошло, я сразу же встречу с Чжао. Но на данный момент, мы можем лишь ждать.»

Йель кивнул: «Да, давайте сначала подтвердим, что же произошло. Однако, в этом всем есть кое-что странное. Однажды я слышал, как торговцы говорили, что среди людей светлые маги и черные маги взаимно противоположны. Так почему же невеста Чжао знает, как использовать магию света? Это ведь не имеет смысла, не так ли?»

На что Уэльс проворчав, ответил: «Сколько правды могут сказать эти человеческие лжецы? Кроме того, я чувствую, что Чжао весьма необычный человек. Видишь ли, учитель, мне кажется, что он приехал сюда так как в людских землях у него возникли непреодолимые проблемы. Вы же видели качество его продуктов. Так что зачем ему приносить их сюда, если он не столкнулся с какой-то бедой? Ведь это самые лучшие продукты, которые я видел в своей жизни. Да что там, подобные продукты не едят даже в племенах львов или тигров.»

Йель кивнул: «Неважно, кем его считают в человеческих землях, если у него есть продукты и он может нам помочь, то этого вполне достаточно.»

Уэльс кивнул и посмотрев вдаль сказал: «Что бы ни случилось, я стану вождем племени Исполинских быков, А если Газоль действительно навредил нашему отцу, я убью его собственными руками.»

Йель ничего не сказал, он просто, тихо смотрел на Уэльса. И честно говоря, сильно волновался, но более того, он был очень счастлив. Уэльс и ранее был весьма амбициозен, но он не хотел сражаться с Газолем. А ведь благодаря поддержке отца, его сила ни чуть не уступала бы силе его брата.

И хотя Уэльс выглядел так, словно недавно сражался в тяжелой битве, Йель всегда чувствовал, что ему чего-то не хватает. Отныне же он знал. То, чего не хватало Уэльсу, было решимостью. Однако теперь он ее приобрел.